

Автор - Андрей Крюков, Москва (Россия).

Авгур

Что светило всемогущее
Слева путь свернуло свой направо, предвещает то
Ясно государству Римскому величие
Акций. "Брут"

То, что справа летит, поражает сиятельный глаз,
То, что слева подкатит, в тенистом подбровии вязнет,
То ли птица, то ль белка, то ль чей-то намек, перифраз,
Пара фирменных фраз, лишь достало бы богобоязни.
Между Тулой и Тверью горит грозное пятно,
Рыбы-звери издревле обходят его стороною,
Я стою над обрывом, в руке моей веретено,
Нити рока стянув, выплетаю панно кружевное.
Я - авгур, мне неведомы робость, сомненья и страх,
Не прельщают меня похвалы и награды пустые,
Над палаткой моей, высоко в Воробьевых горах,
Только звёзды дождят и кометы шумят холостые.
Для властителей местных мои предсказания - дым,

Позабыты проклятья, на головы павшие римлян,
Новый Рим возвели и кольцом окружили стальным,
И опять он горит, камнепадом растерзан и вздыблен.
Как и сколько ни слал я предвестья худого конца,
Те, что ясно мне виделись в молниях, с юга летящих,
И в полетах Волчиц, утопивших в Оке жеребца -
Не услышан, взираю на город, в руинах лежащий.
Там, где лава клокочет фонтанами бурной реки,
Пальцы стрел стенобитных раскинул пылающий жернов,
Факел пляшущих искр - арабеск освященной строки -
Он над городом вашим царит, неизменно прожорлив.
Лики вражьи темны, лишь сверкают жестоко глаза,
Не прельстила их роскошь, при свете представшая гнилью.
Всё в огонь, до корней! К очищенью зовут небеса,
Ханский конюх увяз, до колена покрывшийся пылью.
Чёрный прах разнося, угрожают разгулом ветра,
Словно мстя за бессилье и фальшь образов безымянных,
И сквозь тени и мрак, будто блеск Арамеи костра,
Догорает кармин в этих вольных очах басурманных.

Пастернак и Съезд

Искусству служа, всех мастей и окрасов поэты
Завидуют славе собратьев келейней и строже,
Чем жёнам чужим, чем пайкам и отмене запретов,
Собразно заслугам, а что до не вышедших рожей,
Таким - проработка, донос и с презеньем: "попутчик",
Ещё повезло, что в строю, а не в пыль истолчённый,
Дробишь себе глыбы словес на ничтожные кучки,
Иль строишь соцлита барак как простой заключённый.
Да здравствует съезд пролетарской, свободной богемы!
Всем розданы роли - от львов до домашних песчанок,
Ещё не изжиты вполне символизма тотемы,
И где-то в музеях пылятся остовы тачанок,
Но новые песни придумала жизнь, и Поэту
Учиться пришлось: чтоб таким "пережиткам" за партой
Строчить восхитительный бред в заводские газеты
Про строек размах, по стране пусть поездят плацкартой.
Поэт ошарашен котлом пятилеток кипящим,
Но пишет не то, а своё, между строк, по наитию,
Чрез годы откроет он мысли о том, настоящем,
Немногим надёжным соседям по "общежитию"...
Поэт высочайшим решением в Президиум призван,
Уже не святоша, а русской словесности светоч,
Ещё бы сработаться с как его... соцреализмом,
И можно напутствовать массы в речах и советах,

Тут группа рабочих, стремясь передать эстафету
(Перо словно штык, но и с молотом сходство заметно),
У сцены толпясь, широко улыбнулась Поэту,
Мол, мы тебя знаем, знакомы по снимкам газетным,
Он съездом смущён и, в реальность победы поверив,
Свой голос негромкий, но твёрдый отдав коммунистам,
Схватил молоток у проходчицы, сил не размерив
(Как тот самовар, что у горничной брал гимназистом).
Гудит его голос: "Не жертвуй лицом ради сана,
Не стоит в подобье болонок волкам превращаться,
Смысл счастья - в труде, в исполнении твёрдого плана,
Быть голосом действенной прозы не нужно стесняться.
Поэзии факта в ее первородном упорстве
На наших глазах расцвести суждено неизбежно,
Её сохранить, не испортив в ненужном позёрстве -
Приняв инструмент у сестры, пронеси его нежно..."
Слова заглушат общий хохот и аплодисменты,
Но смысл через годы узнав главной прозы Поэта,
Писатели все, метростроевцы, даже студенты,
До самых глубин этой действенной прозой задеты -
"Сквозь ветры свершений, напоенных ядом разлуки,
Как встретиться душам на торных российских дорогах?
Не видно конца этой странной бессмысленной муке,
И чем оправдать эти жертвы Октябрьского рока?"
И дружно строчат обвиненья поэзии факта,
Пускай эта свора зазря оглушительно лает,
Чтоб книгу закончить, он выжил и после инфаркта,
Теперь же и близкий конец гордеца не пугает.
Придут времена, и в музей, что в квартире Поэта,
Ты в дождь забредешь ненароком с экскурсией школьной
И выпьешь чайку, самоваром любясь заветным,
А молот отбойный ржавеет в заброшенной штольне...

Город спит

Город спит,
В предвкушении дрожат перекрёстки,
Перьев блёстки,
Словно примулы вечно тромбозных сосудов
Рвёт артрит.
Сердце города выжжено памятью блуда,
Тор, остудит ли гнев изумрудов
Груда?
Не предав, не простит
Город-иуда.
Городу снится,

Автор: Оргкомитет
30.03.2019 14:20

Как, жерлами труб ощерясь,
Из руин Вифлеемской пещеры
Он встаёт, рассылая сигналы неоновых вспышек
Каменным залпом-зарницей,
Птицей,
Которую ты до поры не услышишь,
Сжав, как зубы, ряды новостроечных вышек,
Город дышит.
Город молится,
Раздвигая пределы свои, будто руки раскинув,
Приближая лицо к облакам, как к иконе лучину,
Небо – первопричина,
А под ним незажившею болью –
Сапогами впечатанный в глину
Город-молния...

{jacomment off}